

Глава 22. Экскурсия

— Снимаешь? — эхом разнеслось в тесном салоне машины.

Изумление Хуа Сыхай вполне можно было понять: слова Сюй Яньци повергли его в настоящий шок.

Пусть цены на недвижимость сейчас кусались, а для покупки квартиры приходилось участвовать в лотерее, Сюй Яньци уже не первый год работал испытателем планет. С его заработками он, может, и не претендовал на роскошную виллу или просторный пентхаус, но на скромное жилье для холостяка накопил бы без труда. С лотереей тоже не должно было возникнуть проблем — его профессия была редкой, и в институте для таких специалистов всегда придерживали внутренние квоты.

К тому же в этой сфере давно зрел кадровый голод: ветераны готовились к выходу на пенсию и давно обзавелись собственными углами, а новички только-только начинали путь. Очередь Яньци определенно подошла. Впрочем, у каждого свои причуды. Хуа Сыхай хоть и не понимал такого решения, лезть в чужую душу не собирался.

— Ладно, дело к ночи, — Хуа Сыхай проводил взглядом пассажира, собравшегося выходить. — Ступай отдыхать. Завтра нужно быть в институте на совещании.

Когда Сюй Яньци уже собирался закрыть дверцу, Сыхай спохватился:

— Кстати, тебя не было почти месяц. У тебя в квартире установлена система автоматической очистки?

Век высоких технологий приучил людей к комфорту: автопилот у машин, система автоматической очистки у квартир. Но подобные системы стоили недешево, и далеко не каждая семья могла их себе позволить. Тем более когда речь шла о съемном жилье — вряд ли Яньци стал бы тратить на дорогое оборудование ради временного пристанища.

— Да, она шла вместе с квартирой.

— Ого, ну и богач у тебя хозяин, — удивился Сыхай.

Даже те, кто владел собственным жильем, не всегда ставили такую систему, а тут — аренда, да еще и со всем готовым. Либо владелец раньше жил здесь сам, либо его финансовое положение позволяло не экономить на удобствах.

— Ну и отлично, — кивнул Хуа Сыхай и махнул рукой на прощание. — Хотел уже к себе тебя затащить на ночлег. А то я уже переживать начал. Думал, вернешься в пыльную берлогу, а наводить марафет посреди ночи — то еще удовольствие. Даже клининг не вызовешь.

Сюй Яньци замер на мгновение, а затем мысленно поблагодарил своего арендодателя. Хоть из-за встроенной системы автоматической очистки плата за квартиру заметно кусалась, именно эта функция уберегла его сегодня от сомнительной перспективы ночевать в гостях. Яньци никогда раньше не оставался у чужих людей дома и очень надеялся, что этого правила ему не придется нарушать до конца жизни.

— Спасибо, что подбросил. Хорошей дороги, — Яньци уже потянул на себя дверцу, но в последний момент помедлил. Снова приоткрыв ее, он наклонился к водителю: — Как доберешься, напиши мне.

Вторая фраза далась ему с трудом. Он отвел взгляд, стараясь не смотреть на коллегу.

Хуа Сыхай опешил, но тут же расплылся в улыбке. Он уже хотел было съязвить, но, заметив смущение на лице друга, сжалился:

— Договорились. Хотя, честно говоря, слать такие отчеты взрослому мужику — как-то чересчур сентиментально.

Сам Яньци тоже прекрасно понимал, как глупо это прозвучало из его уст. Он предательски покраснел, но на душе стало удивительно легко и тепло. Закрыв наконец дверь машины, он долго смотрел вслед уезжающим габаритам.

Глубокой ночью Сюй Яньци, уже засыпая в теплой постели и едва разлепляя веки, так и не дождался весточки от Сыхая. Не выдержав, он набрал на терминале короткий вопрос.

[Добрался?]

Ответ пришел мгновенно.

[Только зашел, как раз собирался тебе строчить.]

Яньци облегченно выдохнул и закрыл глаза. Сон сморил его за секунду, из-за чего он упустил из виду следующее сообщение.

[Завтра утром за тобой заедет служебная машина. Будет ждать у ворот твоего жилого комплекса.]

Утро началось слишком рано. Поскольку Яньци жил на приличном расстоянии от института и личным транспортом пока не обзавелся, ему приходилось рассчитывать каждую минуту, чтобы успеть на общественный транспорт. Позднее возвращение накануне вечером и ранний подъем сделали свое дело: Яньци чувствовал себя выжатым как лимон. Кое-как дотащив ноги до ванной, он взглянул в зеркало. Сонные глаза, которые и в обычные дни выглядели полуприкрытыми, сейчас окончательно прищурились.

Человек жесткой самодисциплины, привыкший к строгому распорядку, при нехватке сна неизбежно превращался в зомби. Лишь после умывания и порции питательного раствора, заменившего завтрак, Яньци немного пришел в себя. Сверившись на экране с расписанием транспорта, он прикинул время и вышел на улицу.

Город еще только просыпался, улицы пустовали. Яньци шел на автопилоте — смотрел перед собой, но мысли витали далеко. Так он и добрался до ворот жилого комплекса.

Неподалеку у обочины стоял автомобиль. На кузове красовалась эмблема, показавшаяся Яньци смутно знакомой, но он проигнорировал ее и направился к переходу на другую сторону дороги.

— Учитель Сюй, я здесь! Приехал забрать вас в институт! — стекло со стороны водителя опустилось, явив Яньци лицо, которое он точно где-то видел, но никак не мог вспомнить имя.

И тут до него дошло, почему логотип на дверце показался знакомым — это же был герб Второго научно-исследовательского института.

Яньци растерянно моргнул, вернулся назад и скользнул на переднее сиденье.

— Простите, я вас не заметил, — неловко произнес он.

Ему было неловко и перед парнем, и перед собственной забывчивостью к символике родного ведомства. Слегка прикусив губу, он хотел было спросить имя водителя, но вовремя сдержался.

— Ну что вы, Учитель Сюй, пустяки какие! Кстати, я Хэ Нин. Поступил на службу в институт только в прошлом году, сейчас работаю под началом брата Дахая.

Хэ Нин выглядел лет на тридцать: аккуратный разрез глаз, тонкая переносица и очаровательные ямочки на щеках, которые делали его улыбку очень располагающей. Под «братом Дахаем» подразумевался, конечно же, Хуа Сыхай — старожилы и старшие коллеги звали его просто по имени, а молодежь уважительно величала «братом».

То ли Хэ Нин сам по себе был общительным малым, то ли успел перенять манеры своего шефа, но за время поездки его рот не закрывался ни на секунду. Казалось, он готов выложить новому знакомому даже пин-код от своей банковской карты.

— Вчера поздно вечером брат Дахай связался со мной и сказал, что вы живете далеко, поэтому попросил заехать. Он еще упомянул, что отправил вам сообщение, но вы, должно быть, уже спали и не увидели его.

Сюй Яньци мысленно охнул и тут же активировал браслет связи. Действительно, там висело непрочитанное уведомление, в точности подтверждающее слова попутчика. Попытавшись изобразить вежливую улыбку, он выдавил из себя нечто натянутое:

— Прощу прощения. У меня дурная привычка не заглядывать в сеть по утрам.

— Ой, да ладно вам! — отмахнулся Хэ Нин, лучась дружелюбием. — Главное, что мы встретились. Вы так официально извиняетесь, Учитель Сюй, аж неловко. Да для меня за честь подвезти вас! Если бы вы знали, как мы все на вас равняемся. Для большинства новичков в институте вы — настоящий кумир и легенда.

Из каждых десяти новобранцев стабильно половина заявляла нечто подобное. Раньше Сюй Яньци от таких признаний терялся, но за годы работы научился реагировать спокойно и вежливо:

— Спасибо за теплые слова.

Хотя про себя он всегда надеялся, что молодежь найдет себе более достойный пример для подражания.

Хэ Нин застенчиво улыбнулся, на миг растеряв свой напор, но быстро взял себя в руки:

— Кстати, Учитель Сюй, вы позавтракать-то успели?

— Да, перекусил, — кивнул Яньци.

Дальнейший путь до института прошел под аккомпанемент бесконечных монологов Хэ Нина, изредка прерываемых лаконичными ответами его пассажира.

Высидевшись у главного корпуса, Яньци поднялся к конференц-залу. Стоило ему приоткрыть дверь, как взгляд сразу выхватил фигуру Ци Мо. В полупустом помещении тот облюбовал себе место в самом дальнем углу. Скрестив руки на груди и слегка откинув голову, музыкант сидел в солнцезащитных очках, так что разобрать, открыты ли его глаза, не представлялось возможным. Однако мерное, глубокое дыхание выдавало его с головой — он спал.

Яньци невольно хмыкнул про себя.

«Надо же, умудрился задремать. Зачем тогда было приезжать в такую рань?»

Будить коллегу он не стал. Тихо проскользнув внутрь, он устроился неподалеку, тоже выбрав неприметный уголок. Двигался он бесшумно, стараясь не нарушать покой спящего, хотя его тень на мгновение и скользнула по лицу Ци Мо. Тот даже не шелохнулся, подтверждая догадку о крепком утреннем сне.

Ожидая начала, Яньци то и дело поглядывал на соседа. Постепенно эти короткие взгляды становились все длиннее, пока его внимание окончательно не приковалось к Ци Мо.

Ци Мо обладал неоспоримой, притягательной красотой — это Яньци отметил еще при первой их встрече. Высокий, поджарый, он даже на стуле сидел так, словно его бесконечно длинным ногам не хватало места в стандартных пропорциях мебели.

Сегодня на нем не было привычной рабочей экипировки. Белоснежная рубашка, строгие темные брюки и начищенные до блеска туфли — лаконичный, но безупречно элегантный образ выдавал серьезное отношение к сегодняшнему мероприятию. Сам же Яньци на его фоне выглядел подчеркнуто просто: обычная белая футболка, поношенные джинсы, кеды, а сверху — наспех наброшенная клетчатая рубашка синих оттенков, прихваченная из дома из-за утренней прохлады.

Проводя большую часть жизни в спецовках на диких планетах, Яньци привык не заботиться о стиле. В самом институте к внешнему виду сотрудников относились сквозь пальцы: главное — прикрыть наготу. Иногда по коридорам дефилировали любители эпатажа в весьма экстравагантных нарядах, но коллеги лишь понимающе кивали. Напряженная работа требовала разрядки, и каждый справлялся с этим как мог.

Официальные приемы Яньци всегда обходил стороной. Единственный деловой костюм пылился в его шкафу еще со времен собеседования при приеме на работу — тогда он был совсем юн, и сейчас те старые брюки вряд ли сошлись бы на его талии.

Демократичная атмосфера научного центра не предполагала строгих дресс-кодов, а у Яньци в голове существовало лишь два режима: походная броня или домашнее тряпье. Глядя на безупречного Ци Мо, он вдруг поймал себя на мысли, что, возможно, стоило уделить гардеробу чуть больше внимания. Впрочем, развить это неожиданное соображение он не успел — двери распахнулись, и зал начал заполняться людьми.

Прибывающие сотрудники и съемочная группа то и дело подходили поприветствовать их. Ци Мо спал чутко. Едва услышав голоса, он встрепнулся, секунду-другую сонно моргал, настраиваясь на реальность, после чего вежливо закивал и включился в беседу.

Пришедшие техники и ассистенты быстро разбежались настраивать камеры и звук. Разговоры затихли, сон как рукой сняло. Ци Мо поднялся, чтобы размять затекшие мышцы, и огляделся вокруг.

Так вот почему сквозь дрему ему почудилось уважительное «Учитель Сюй». Он думал, это часть сна, а Яньци уже сидел совсем рядом. Ци Мо мгновенно охватила теплая, искренняя радость, отразившаяся в мягкой улыбке, стеревшей с его лица всю привычную холодность.

Почувствовав на себе взгляд, Яньци повернул голову. Он заметил, как Ци Мо замер на долю секунды, а затем тепло улыбнулся. Даже сквозь темные стекла очков читался этот неподдельный восторг.

В голове Яньци мелькнула робкая, но отчетливая мысль.

«Эту радость подарил ему я»

В этот момент утреннее солнце заглянуло в окно, осветив комнату, и Яньци поймал себя на том, что не может разобрать, что светит ярче — небесное светило или сияющее лицо напротив.

— Учитель Сюй, давно вы здесь? — Ци Мо уверенно подошел и сел на соседний стул. — Почему не разбудили?

— Только пришел. Вы так крепко спали, — Яньци поспешно отвел взгляд.

Ему вдруг стало не по себе под прицелом этих темных очков, словно они скрывали бездонные омуты, готовые утянуть его сознание за собой.

Но стоило ему договорить, как Ци Мо легким движением снял очки и зацепил их дужкой за воротник рубашки. Без маски его резкие, хищные черты смягчились, согретые внутренним теплом. Солнечные лучи золотили его кожу, стирая привычный образ неприступной звезды и являя миру живого, искреннего человека.

— Я ведь спал вполглаза. Стоило только позвать, и я бы сразу проснулся, — Ци Мо смущенно потер шею сзади и виновато, как-то по-детски улыбнулся.

— Хорошо, в следующий раз обязательно разбужу, — мягко пообещал Яньци.

Ци Мо мгновенно сменил тему, завязав легкий разговор о каких-то мелочах.

Яньци кивал и лаконично отвечал, сохраняя внешнее бесстрастие, но Ци Мо за месяц совместных съемок отлично изучил характер своего компаньона. Его ничуть не задевала эта сдержанность, и он продолжал увлеченно рассказывать.

Болтовня прекратилась только с появлением остальных участников шоу. Будто по щелчку, Ци Мо мгновенно вернул себе маску надменного хладнокровия. Эта разительная перемена застала Яньци врасплох, вызвав у него недоумение.

— Учитель Сюй, Ци Мо! Ну вы и ранние пташки! — Сун Бинь, как всегда, взял на себя роль ведущего и первым нарушил тишину.

— Я живу тут неподалеку, — отозвался Ци Мо.

Когда он назвал свой жилой комплекс, Сун Бинь присвистнул:

— Ничего себе, элитный квартал! — Он тут же повернулся к Яньци: — А вы где устроились, Учитель Сюй?

— На улице Линьцзян, — уклончиво ответил тот.

Район был самым заурядным, и вдаваться в подробности Яньци не хотелось — вряд ли столичные знаменитости вообще слышали об этих скромных кварталах.

— Ого, это же другой конец города! — искренне поразился Сун Бинь. — И приехали раньше всех? Мне прямо стыдно стало за свою непунктуальность.

Яньци лишь промолчал в ответ.

Постепенно зал заполнился до отказа. Стало шумно, опоздавшим не хватало стульев, и они теснились у стен. Просторное до этого помещение теперь казалось крошечным — повернись неосторожно, и обязательно заденешь кого-нибудь плечом.

Ровно в назначенный час на импровизированную трибуну поднялся один из продюсеров шоу. Он озвучил план на ближайшие дни. Как оказалось, институт выбрали местом сбора неспроста: сразу после совещания планировалось отснять ознакомительную экскурсию по научному центру, которая войдет в финальный монтаж выпуска.

Следующий день объявлялся выходным, хотя съемочная группа оставляла за собой право вызвать участников на досъемку в случае брака по звуку или картинке. А уже послезавтра должна была состояться масштабная пресс-конференция. Подробный сценарий всем разослали еще до возвращения на Землю, так что оставалось лишь заучить свои роли. В день презентации за ними пришлют транспорт.

Покончив с формальностями, продюсер объявил о завершении собрания. К каждому участнику приставили личного оператора. Вся кавалькада в сопровождении гидов из числа сотрудников института направилась к центральному входу, откуда и должен был начаться репортаж.

Полное название учреждения звучало внушительно — «Второй научно-исследовательский институт космоса ZG». Это было одно из старейших и наиболее авторитетных заведений в своей области. Именно здесь начинали свой путь легендарные первопроходцы вроде Мо Фэна и Ли Ямина, заложившие основы профессии испытателя планет. На смену им уже пришло новое

поколение специалистов — Чэнь Чэнь, Юй Хайян и другие талантливые ребята, способные решать самые сложные задачи в одиночку. Но ярче всех, без сомнения, сияла звезда Сюй Яньци.

Камеры заработали, фиксируя каждый шаг процессии. Комплекс зданий института был спроектирован в форме традиционного иероглифа «пинь». Корпуса не поражали высотой — всего пять этажей, зато их монументальные, массивные кубы занимали огромную площадь.

Верхний сектор этого архитектурного ансамбля занимали лаборатории и администрация, а боковые крылья отводились под жилые блоки, склады и спортивно-развлекательную инфраструктуру. Именно в научный сектор и вел их маршрут.

Широкая, безупречно прямая аллея вела от ворот к главному входу. Вдоль нее ровными рядами выстроились вековые гинкго. У подножия каждого дерева пестрели аккуратные клумбы. Золото опадающей листвы смешивалось с яркими кляксами осенних цветов, создавая живописный ковер.

Первой остановкой внутри здания стал музей оборудования. Здесь были собраны все технические приспособления, которыми когда-либо пользовались испытатели планет — от раритетных прототипов до новейших разработок, о существовании которых многие участники шоу даже не подозревали.

— О, смотрите! Процессор для переработки отходов! — воскликнула Вэнь Сяоцзюнь.

Ее голос звучал на удивление спокойно, без прежней брезгливости — видимо, за время съемок она успела смириться со своей участью.

— Надо же, какими они были неуклюжими в первых версиях.

Она предусмотрительно держалась на расстоянии, указывая на стенд, где в хронологическом порядке были выставлены различные модели процессоров для переработки отходов. Самый последний экспонат в ряду был точной копией тех приборов, которыми они ежедневно пользовались в экспедиции. Пожалуй, после терминалов связи это была самая востребованная вещь в их быту.

Остальные участники лишь красноречиво промолчали.

Нужно обладать особым талантом, чтобы среди сотен экспонатов выудить именно этот. Впрочем, неловкость быстро рассеялась: Сун Бинь умело перевел все в шутку, и компания двинулась дальше, весело переговариваясь.

В качестве экскурсовода им выделили молодого лаборанта. Парень заметно робел перед камерами и читал сухой академический текст, а когда звездные гости начинали эмоционально спорить или шутить, он и вовсе замолкал, не решаясь вставить ни слова. Благо Сун Бинь

вовремя брал инициативу в свои руки и направлял беседу в нужное русло.

Первая половина дня пролетела незаметно. Обедать группу повели в местную столовую. Ассортимент поражал воображение: от легких салатов и свежих фруктов до изысканных блюд кухонь разных народов мира. У участников разбежались глаза от обилия выбора.

У всех, кроме Сюй Яньци.

Зайдя в зал, он уверенным шагом направился напрямик к стеллажу с питательными растворами. Взяв стандартную пробирку, он уже собирался сорвать защитный колпачок, когда рядом бесшумно вырос Ци Мо.

— Учитель Сюй, неужели вы будете обедать этим?

Питательные растворы в столовой предназначались для экстренных случаев или для ученых, которые не могли оторваться от экспериментов ради полноценного приема пищи. Но сейчас, в спокойной обстановке, выбор Яньци действительно выглядел по меньшей мере странно.

Яньци замер, глядя на флакон в руке, затем перевел взгляд на собеседника и пожал плечами:

— Привык. Мне так проще.

— Вот оно как, — Ци Мо тоже протянул руку и взял точно такой же флакон. Наклонившись к самому уху Яньци, он заговорщицки прошептал: — Открою секрет: на самом деле я жуткий сладкоежка.

Он вел себя как мальчишка, который, выведав чужую тайну, спешит поделиться своей, чтобы все было по-честному.

Ци Мо с тихим щелчком открыл крышку и легонько звякнул своей пробиркой о флакон Яньци. Он довольно улыбнулся:

— За встречу. Приятного аппетита.

<http://bllate.org/book/18362/1862570>